

что нарушение стилистических норм у писателя выполняет вполне определенную функцию — создание неожиданной и чаще всего «неудобной» для понимания ситуации. Сталкиваясь с неточными и двусмысленными формулировками Достоевского, читатель невольно самостоятельно достраивает текст, и тем самым происходит очень эффективное, никем ранее в русской литературе не использованное, втягивание его в рефлексивный процесс. Рассматривая с этой точки зрения использование Достоевским бранной лексики, мы пришли к заключению о том, что и в этом случае имеет место строгая избирательность, мотивированная задачей создания конкретного художественного образа, а иногда и типа языковой личности персонажа.

Приведем алфавитный список обнаруженных нами в художественной прозе Достоевского слов и словосочетаний, которые могут использоваться в бранной функции. Этот список вряд ли можно считать исчерпывающим, но он в достаточной степени репрезентативен:

балбесина, балясина, баран, бараний лоб, барчонок, басурман, безобразный человек, бесстыдник, бестия, бирюлина корова, болван, варвары, варнак, вахлак, ведьма, верхопляс, висельник, вольнодумец, выжига, вышвырка, лупоглазая гадина, гвоздырь, гнида ты эдакая, голландская рожа, голова, греховодник, дармоед, деспот, дрянь, дура, дурак, дуралей, дурочка, дурачок, дурында, душегубец, ехидна, жид, жид пархатый, злодей/злодейка, змей гремучий, змея, идиот, идол проклятый, изверг, каблук, кадушка, каналья, книга писаная, князь, колбаса, колбасник, колбасница, колодник, колпаки, кошон, кровопивица, крючок судейский, лайдак, лизоблюд, лизун, лохматая, лохмотник, маклак, маска привозная, мерзавец, мерзавцы-безобразники, монумент, мразь, мудрец, негодник, негодный, негодяй, нигилист, нигилистка, нюня, облизьяна зеленая, обтирка сапога, обшмыга, окаянный, олух, осел, ослы, остолоп, парх, паршивик, паршивка, пашенок, пентюх, пескарь, пехтерь, пес, петля эдакая, пиявка, плут, подлец, подлая ты прусская куриная нога в кринолине, полишинель, поросенок, посконная голова, потаскун, проклятый, пупырь, разбойник, ракаля анафемская, распутница, рожа, свинья, сволочь, семя крапивное, скот, слюняй, сопля, сопляк, срамец, смрадная букашка, стерва, сыч, тать окаянный, тварь, телескоп, тряпка, туз, тузовый, тунеядец, тупица, ублюдки, упорная сатана, ученый, фанфарон, фигляр, физик, франтиха, фря, фурий, фурия, халдей, хамлет, пьяная харя, пьяный черт, цыганка, чума бендерская, чумичка, чучела, шваль, шельма, шельмец, шенапан, шлепохвостница, шлюха, шпага французская, шут, шушера, язва сибирская, язевый лоб, язычник.

Остановимся на некоторых случаях употребления слов в бранной функции, когда их выбор писателем строго детерминирован и связан с текстом концептуально, что раскрывается через семантику самого бранного слова.